

Методический

БИБЛИОТЕКА
ОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

<u>Читайте</u> в номере:	Под Южным Крестом (стр. 6)	Что ждет в «Молодости» (стр. 7)	НАУКА (стр. 4-5)
Полвека назад (стр. 2-3)	«Племянники» Сороса в ОмГУ (стр. 2)	МЦТ"ОРГЦД (стр. 8)	

Омский Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ №2 (149) ☆ 3 февраля 1995 г. ☆ Цена 50 рублей

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ РЕКТОРОВ поздравляет ректора ОмГУ В.В.Тихомирова с 1995 годом.

От имени Правления Российского Союза ректоров сердечно поздравляю Вас и всех профессоров, преподавателей, научных сотрудников, студентов, аспирантов, рабочих и служащих Вашего вуза с Новым годом, желаю всем крепкого здоровья, счастья, благополучия, новых творческих успехов.

Прошедший год не был лёгким для российской высшей школы. Серьёзные финансовые трудности, угроза приватизации вузов потребовали от Союза ректоров активных действий по спасению высшей школы. В результате нам удалось добиться от Правительства Российской Федерации ряда шагов, направленных на поддержку высшей школы, а также отмены поручения о разработке закона «О разгосударствлении и демополизации в образовательной сфере».

Не обещает быть лёгким и наступающий 1995 год. На нашей организации — Российском Союзе ректоров, на каждом руководителе высшего учебного заведения лежит огромная ответственность за судьбу отечественной высшей школы, и тем самым за будущее нашей страны. Нам предстоит ещё очень много сделать, чтобы изменить отношение в обществе к образованию и науке. Для этого нам необходимо активнее противостоять разрушительным тенденциям, с большей настойчивостью отстаивать интересы высшей школы перед органами государственной и местной власти.

Особое значение на нынешнем этапе имеет задача сохранения отечественной высшей школы как единой системы — одной из лучших в мире. Очень серьёзную угрозу для неё таит дефундаментализация образования, поскольку именно фундаментальность образования традиционно была сильнейшей чертой российской высшей школы.

Предметом особой гордости каждого вуза являются его научные школы, которые способствуют приобщению творческой молодежи к традициям и идеалам, объединению людей вокруг непреходящих ценностей науки и образования. Мы должны сделать всё, чтобы сохранить созданные в наших высших учебных заведениях уникальные научные школы и дать им возможность развиваться. В конечном счёте именно наши выпускники, благодаря воспитанным в них благородным человеческим качествам, полученным знаниям, развитым способностям и интересам определяют будущий подъём высшего образования в России, дадут импульс развития нашей экономики и культуры.

Осмысливая стоящие перед нами непростые проблемы, мы смотрим в будущее с надеждой и оптимизмом. Их нам придаёт уникальная миссия российской высшей школы, её духовные богатства, её профессора и студенты. Нынешние трудности преходящи, непреходящи разум, образование и наука, воспитанный в их духе человек.

Желаю Вам и Вашим коллегам творческих радостей, больших свершений, душевной стойкости и деловой энергии.

Президент Российского Союза ректоров В.САДОВНИЧИЙ.

ПУСТЬ С ОПОЗДАНИЕМ

но мы всё-таки поздравляем первых юбиляров 1995 г. Ими стали доцент кафедры социологии Людмила Михайловна Подгорных (19 января) и вах-

тёр II корпуса Эльза Михайловна Лебедева.

УСПЕШНО ЗАЩИТИЛ

в январе кандидатскую диссертацию преподаватель кафедры математического моделирования Руслан Юрьевич Симанчев, выпускник нашего матфака. Поздравляем!

ЛУЧШИЙ В МИРЕ ДЯДЮШКА

по отношению к ОмГУ — совсем не Анкл Бенс, а Джордж Сорос. Лауреатом его Фонда за 1994 г. в области образования стал декан физфака В.И.Струнин, а соросовскими стипендиатами — двое третьекурсников матфака (М-22): Вячеслав Мищенко и... инженер по вёрстке нашей газеты

Игорь Офенбах. Поздравляем всех, а особенно горячо — последнего: не избежать мемуаров «Как мы работали с соросовским стипендиатом».

ПОПРАВКА

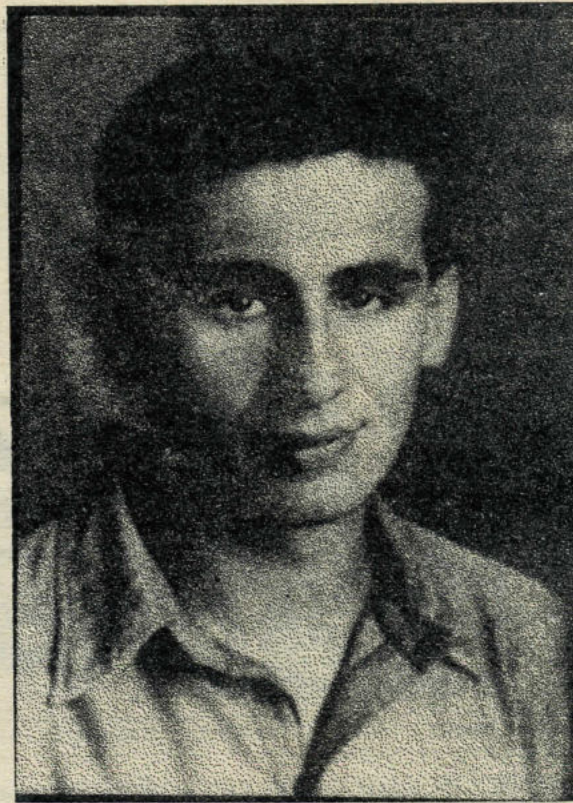
В № 35 «ОУ» под рубрикой «Вестник ОмГУ» заголовок информации «В должности доцентов» следует читать «В звании доцентов».

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

Навеки двадцатилетние

Чуть более трёх месяцев осталось до полувекового юбилея Победы. Нашей Победы во второй мировой. И, начиная с этого номера, на страницах нашей газеты, кроме рассказов о ветеранах войны и тыла — сотрудниках и преподавателях ОмГУ, их воспоминаний — будут появляться стихи тех, кто ушёл на войну 18-20-летним — и не вернулся с неё. Говорят, что во время первой мировой во Франции на полях сражений погибло триста поэтов. А сколько их пало на полях второй мировой — от имени России?

Итак, слово Павлу КОГАНУ, автору неумирающей «Бригантины», которая всё поднимает и поднимает паруса во флибустьерском синем море. «Письмо с фронта» (тогда ещё мящегося) написано автором, студентом Института истории, философии и литературы, другу, написавшему к «Бригантине» музыку — Георгию Лепскому. Сам же Павел, пробившийся на фронт со своей близорукостью лишь тем, что послал к военному окулисту друга со своими документами, погиб под Новороссийском в боях за сопку Сахарная Голова, где и похоронен.

ПАВЕЛ КОГАН

Письмо

Журе Лепскому

Вот и мы дожили,
Вот и мы получаем весточки
В изжёванных конвертах
с треугольными штемпелями,
Где сквозь запах армейской кожи,
Сквозь бестолочь
Слышно самое то,
То самое, —
Как гудок за полями.
Вот и ты,
Товарищ красноармеец муззвода,
Воду пьёшь по утрам
из заболоченных речек.
А поля между нами,
А леса между нами и воды.
Человек ты мой,
Человек ты мой,
Дорогой ты мой человеке!
А поля между нами,
А леса между нами.
(Россия!
Разметалась, раскинулась
По лежбищам, по урочищам.
Что мне звать тебя?
Разве голосом её осилишь,
Если в ней, словно в памяти,
словно в юности:
Попадёшь — не воротиться).
А зима между нами.
(Зима ты моя,
Словно матовая,
Словно росшитая,

На большак, большая, хрома ты,
На просёлочную горбата,
А снега по тебе громада,
Сине-синие, запорошенные).
Я и писем тебе писать не научен.
А твои читаю,
Особенно те, что для женщины.
Есть такое в них самое,
Что ни выдумать, ни намучить,
Словно что-то поверено,
Потом потеряно,
Потом обещано.
(...А вы все трагической героиней,
А снидётся девочкой-непокойкой.
А трубац «тари-тари-та» трубит:
«по койкам!»
А ветра сухие на Западной Украине).
Я вот тоже любил одну, сероглазницу,
Слишком взрослою, может быть,
слишком строгую.
А еду и вспомню такой проказницей,
Непутёвой такой, такой недотрогой.
Мы пройдем через это.
Мы затопчем это, как окурки,
Мы, лобастые мальчики
невиданной революции.
В десять лет мечтатели,
В четырнадцать — поэты и урки.
В двадцать пять —
внесённые в смертные реляции.
Моё поколение —
это зубы сожми и работай.
Моё поколение —
это пулю прими и рухни.
Если соли не хватит —
хлеб намочи потом,
Если марли не хватит —
портянкой замотай тухлой.

Ты же сам понимаешь,
я не умею бить в литавры,
Мы же вместе мечтали, что пыль,
что ковыль, что криница.
Мы с тобой вместе мечтали пошляться
по Таврии
(Ну, по Крыму по-русски),
А шляемся по заграницам.
И когда мне скомандует пуля
«не торопиться»
И последний выдох на снегу воронку
выжжет,
(Ты должен выжить, я хочу, чтобы ты
выжил),
Ты прости мне тогда, что я не писал
тебе писем.
А за нами женщины наши,
И годы наши босые,
И стихи наши,
И юность,
И январские рассветы.
А леса за нами,
А поля за нами —
Россия!
И, наверно, земшарная
Республика Советов!
Вот не вышло письма.
Не вышло письма,
Какое там!
Но я напишу,
повинен.
Ведь я понимаю,
Трубац «тари-тари-та» трубит:
«по койкам!»
И ветра сухие на Западной Украине.
Декабрь, 1940 год.

Шёл второй год войны. Героический пафос первых дней давно уже улетучился, и наступили будни. Тяжёлые военные будни. Все заводы Сталинграда работали не останавливаясь, и днём, и ночью.

Пятнадцатилетний мальчуган ехал на последнем трамвае в «ночное». Конечно, не лошадей пасти, на завод в ночную смену. Миша учился в ремесленном училище и сейчас проходил практику. На оборонном заводе. Сейчас вся страна работала на фронт, даже тракторный завод выпускал танки. Миша жил как раз в посёлке тракторного завода. Однажды, вернувшись с ночной смены, он не нашёл своего дома, вернее, дом-то был на месте, да вот в их квартире стоял танк — что-то случилось при обкатке. Хорошо, что мать успела дать соседке новый адрес, когда их перевозили на другую квартиру. В эту ночь почти не работали — воздушная тревога. А под утро — приказ эвакуироваться. В училище дали завернутые в наволочку кусок мыла, тетрадь и карандаш, выдали ещё шинель и ботинки и своим ходом отправили к переправе, а от завода до переправы километров 15, да и по центру города не пройдёшь — бомбёжка. Шли небольшими группами, по окраинам. Бомбили не переставая. Во время одного из налётов Миша заснул в укрытии, просыпается — рядом никого, только женщина с ребёнком.

— Вы тут ребят из ремесленного не видели?

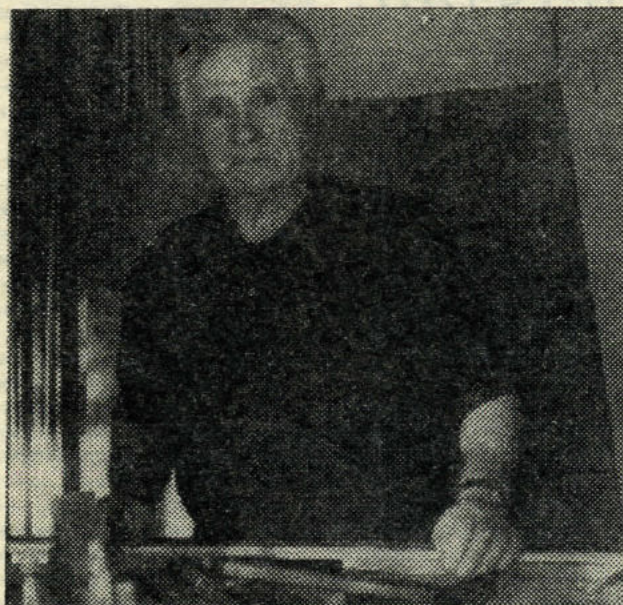
— Нет. Не было тут никого, когда я пришла. Ты вот только, да ещё вон один спит.

Это был Вовка из его группы. Хоть одно знакомое лицо, и то не так страшно. Решили идти дальше, делать-то нечего. Добрались кое-как до переправы, но видят: не перебраться им тут. Баржа одна, а народу-то... И все хотят уехать. Крик, гам, друг друга в воду сталкивают, паника. Хотели лодку поискать, но, видно, и до них догадливые были. Что делать? Что угодно, лишь бы не оставаться на месте. Вовка — детдомовец, так что решили идти домой к Мишке.

Уже на полпути их остановили военные лётчики:

Михаил Леонтьевич Медведев не принимал участия в громких битвах, сначала годков не хватило, потом бронь. Он был, как теперь принято называть, тружеником тыла. Но без таких людей, тихо работавших для общего блага, победа была бы невозможна. Сейчас Михаил Леонтьевич работает столяром II корпуса ОмГУ и, оставаясь в тени, выполняет свою на первый взгляд не заметную, но тем не менее важную работу. Как всегда.

ПАРНИШКА ИЗ СТАЛИНГРАДА

— Куда идёте?

— Домой.

— Куда домой?

— На тракторный.

— Да вы что, там уже немцы, а ну-ка назад к переправе. Ишь, домой они отправились!

— Были мы уже там. Там не переправишься.

— А ну пошли, пошли.

Лётчики не бросили мальчишек. С кем-то договорились, что-то уладили, переправили их через Волгу-матушку на военном катере. И дальше неделю до самого Энгельса шли вместе, подкармливали. А там встретилось ремесленное училище, правда не третье, а первое, но намёк был недвусмыслен: «Надо вам, ребятки, к своим причаливать». Надо, так надо. Только вот ненадолго. Через несколько дней подобралась компания ребят побойчее, и порешили они, что нечего в тылу прятаться, надо на фронт. И двинули в обратный путь — к Сталинграду.

Да вот вернули их быстро.

На ночь они в стог залезли, ну и, конечно, стали обсуждать свои будущие подвиги. Слышали только: телега подъезжала, постояла немного и опять отъехала. Наверно кто-то из ближайшей деревни за сеном приезжал, услышал голоса — вдруг диверсанты, чем чёрт не шутит. Рассказал в деревне. Окружили их стог солдаты с автоматами, отвезли мальчишек куда следует. Там разобрались, посадили на поезд и сказали, чтоб без всяких там побегов.

Добрались наши добровольцы до Саратова, нашли своих, и на эшелоне в тыл, в Омск.

В Омск прибыли ночью. Первое, что рассказали ребята, вернувшись утром из города, — трамвая здесь ходят по одной линии. Миша и Вовка пошли посмотреть, как такое может быть. Всё оказалось очень просто — на каждой остановке были «карманы», с помощью которых разъезжались встречные вагоны. Омск

был типичным захолустным городком. Дома в основном одноэтажки-развалюшки, бараки; единственное видное здание — Управление железной дороги. Блага цивилизации, как видно, проникать сюда не спешили. Асфальтирована была лишь привокзальная площадь, на главной улице — мостовая. Остальные улицы, так сказать, в натуральном виде, только под ногами скрипят деревянные тротуары.

А по возвращении их ждал сюрприз. Их сопровождающий скрылся с казенными деньгами в неизвестном направлении, оставив своих подопечных на произвол судьбы. Но в военное время рабочие руки ненужными не бывают — мальчишек распределили кого куда. Два дружка попросились вместе в речное училище при судоремонтном заводе. Вместе они оттуда и сбежали, учились на плотников, работали на судоремонтных мастерских. Вот только в матросы Мишка подался один. Работал на земснаряде — углубляя речное дно. Летом — навигация, зимой — водный техникум в Благовещенске, повышение квалификации. За 5 лет стал первым помощником капитана.

В 61-м отыскал родных. В тот же день, когда Мишу с училищем отправили в эвакуацию, его родителей взяли в плен и повезли в противоположную сторону — в Германию. А на одной из остановок они ушли, якобы за кипятком. Так и жили где-то в Запорожье без документов и без прописки. Поэтому их так непросто оказалось найти.

Но это было потом, а сначала была Победа, которую Михаил Леонтьевич встретил в Омске. Этот радостный день ни один человек, переживший войну. Люди выбегали на улицы, чтобы поделиться радостью, целовали прохожих, знакомых и незнакомых. В воздух летели шапки, костыли, дети. Со всех сторон слышался смех, радостный гомон, на глазах слёзы радости. А над городом, да и над всей страной, витало сладкое слово «Победа!»

К.ЮДОВСКИЙ

Фото В.ГОМБАЛЕВСКОЙ.

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ РАЗРУХИ

Игорь Викторович Широков защитил кандидатскую диссертацию в мае 1990 г. А через четыре года в декабре 1994, когда моторизованные колонны вошли в Чечню, защитил докторскую диссертацию. К этому времени передел собственности ещё не закончился, но всё не ново в подлунном мире и новые люди с помощью бочки с водой и клистирной трубки облапошивают других халаявщиков. Рушится прежний мир. Новые полководцы высокоточными ракетами обесценивают человеческую жизнь. Его докторская диссертация была посвящена исследованию в области теоретической физики и называлась «Алгебраические проблемы теории симметрии и методы интегрирования полевых уравнений».

Он закончил физический факультет ОмГУ в 1985 году.

Помните, тогда только-только поднималась атмосфера перемен и надежд. Со сцены под грохот электроники неслось: «Перемен, перемен!» Но что-то крутилось, двигалось, индустриальные пейзажи завлакивались привычным дымом. И где-то в глубине, толще жизни что-то просыпалось, протирало глаза.

Как-то поубавилось нынче опровергателей теории относительности и квантовой механики, изобретателей вечного двигателя. В прежние времена в среде гегемонов они появлялись в большом количестве. Все были одинаково настойчивыми, угрюмо писали письма-жалобы в высокие инстанции на недодумов-учёных. Помню, как на одном из семинаров на физфаке, на котором настоял очередной опровергатель, третьекуртник Игорь Широков вежливо до-

казывал опровергателью, в чём состоит его безграмотность. Опровергатель к нам на факультет больше не приходил.

Через два года после окончания университета Игорь поступил в аспирантуру Томского госуниверситета к профессору Владиславу Гавриловичу Багрову на кафедре квантовой теории поля. Старый симпатичный Томск, не смотря на социальные бури, пронёсшиеся над ним, ещё сохранил традиции из глубины души идущей интеллигентности, учёности, основательности, задорного поиска истины. В 70-х годах к В.Г.Багрову, тогда самому молодому профессору в Томске, потянулись молодые и талантливые ребята — студенты и аспиранты. Многие из них сейчас стали докторами и кандидатами наук, работающими в городах России, ближнего и дальнего зарубежья. Школа Багрова по квантовой теории в научном мире хорошо известна. В.Г.Багров по достоинству оценен талантливого Игоря. Он успешно закончил аспирантуру в 1990 г., когда появилась первая волна оттока молодых людей из науки в нарождавшееся кооперативное движение и зарубеж. Тогда, в 1990 г., ещё можно было купить в книжных магазинах физико-математическую литературу. Но через пару лет полки их будут завалены исключительно низкопробной

бульварной литературой, на которую набросится самый читающий в мире народ.

В это время молодые макроэкономисты штудировали последние страницы учебников, но пройдёт совсем немного времени и очередной макроэксперимент обрушится на несчастную страну. При чём тут наука, образование, профессия, культура, микромир и интегрирование полевых уравнений? Уйдите, не мешайте! Идёт макроэксперимент! Вот и протёрлись глаза, и оказалось, что оборотная сторона оруэлловского мира мало отличается от лической. А что потом, что за завтрашним днём? Один Господь Бог знает, что стоят годы тоталитаризма, безудержного примитивизма, рафинированного безумия.

Игорь Широков стал первым из выпускников ОмГУ доктором наук, самым молодым доктором в нашем университете. Он ещё не достиг возраста Христа. К нему уже потянулись молодые талантливые ребята. И со стороны может показаться, что наш герой пребывает в башне из слоновой кости. Живёт наукой, во имя её, не ожесточаясь, не подыгрывая. Дорогой Игорь, оставайся в ней, из неё многое видится гораздо дальше, чем из Кремля.

К.ЮГАЙ, заведующий кафедрой общей физики.

НЕМЦЫ СИБИРИ — В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

14-16 июня этого года в Омске состоится Международная научно-практическая конференция «Немцы Сибири: история и современность». Её организует Немецкая ассоциация народных университетов, Институт международного сотрудничества Германии (ФРГ), Администрация Азовского немецкого национального района Омской области, Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике, Омская областная организация общества «Знание», Омский государственный университет и Омский филиал Объединённого института истории, филологии и философии СО РАН.

Предполагается обсуждение следующих проблем: история формирования немецкого населения России и сопредельных территорий; политическая, социальная и экономическая история российских немцев; этническая и этноконфессиональная история России и сопредельных стран; история, современное состояние и пути развития культуры немцев России и сопредельных стран; проблемы среднего и высшего образования на немецком языке в российской школе; решение немецкого национального вопроса в России на современном этапе; международные контакты и связи российских немцев и их организаций и учреждений; российские немцы за рубежом. В рамках конференции планируется поездка в Азовский немецкий национальный район.

Тезисы доклада до 6 страниц машинописного текста через 2 интервала в 2 экземплярах и заявку на участие в конференции можно прислать до 1 апреля 1995 года по адресу: 644099, г.Омск, ул.Ленина, 10, общество «Знание», оргкомитету конференции. Телефоны (8-3812) 25-73-95, 23-25-80, факс: (8-3812) 25-73-95.

15-16 МАЯ 1995 ГОДА в Омске будет работать Всероссийская научно-практическая конференция «Художественное моделирование и народные традиции». Её организуют Омский технологический институт бытового обслуживания, Омский филиал Объединённого института истории, филологии и философии СО РАН, Сибирский филиал Российского института культурологии, Омский государственный университет и др. Для обсуждения предлагаются следующие проблемы: традиционная культура народов России, её прошлое и современное состояние; декоративно-прикладное искусство; костюм как творческий источник; теоретические основы художественного моделирования на базе народных традиций; прикладные разработки современной одежды.

Заявки на участие и тезисы докладов объёмом до 3 страниц машинописного текста через 1,5 интервала принимаются до апреля 1995 года по адресу: 644099, г.Омск-99, ул.Красногвардейская, 9. Технологический институт, оргкомитету художественного моделирования. Оргкомитету конференции.

КТО ВЫ, ПРОФЕССОР?

С этого спецвыпуска «Наука» мы начинаем представление профессоров нашего университета. О себе и своей работе рассказывает заведующий кафедрой органической химии ОмГУ Рева Сагитуллин Сагитуллин.

Родился 9 марта 1931 года в деревне Большой Карагай Дубровинского района Тюменской области. С 1958 по 1981 год работал на кафедре органической химии химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, где и защитил кандидатскую и докторскую диссертации. В 1981 году по приглашению ректора перешёл на работу в ОмГУ, где по настоящее время заведует кафедрой органической химии. В 1982 году получил учёное звание профессора. В 1991 году избран членом-корреспондентом Академии естественных наук Российской Федерации.

Наиболее значительным научным достижением является открытие новой скелетной перегруппировки, при которой происходит полная перестройка гетероароматического ядра, в результате чего образуется другой гетероцикл или карбоцикл. Реакция была открыта на химическом факультете МГУ совместно с проф. А.Н. Костом и аспирантом С.П. Громовым. Открытие зарегистрировано Госкомизобретений СССР в 1978 г. за № 205 под названием «Явление изомеризационной рециклизации азотистых гетероароматических соединений». Реакция вошла в научную и справочную литературу под названием «Перегруппировка Коста-Сагитуллина» (см. Химический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983; Химическая энциклопедия, т.2, М.: Сов. энцикл., 1989). В 1983 году Президиум АН СССР за весь цикл опубликованных к тому времени работ (4 обзорных статьи, 7 авторских свидетельств, 29 экспериментальных работ) присудил проф. Р.С. Сагитуллин и проф. А.Н. Косту (посмертно) премию им. А.М. Бутлерова.

К числу наиболее существенных результатов, полученных в последнее время в ОмГУ и опубликованных в одном из самых престижных международных журналов относятся новый синтез пиррольного ядра (см. Galina P. Shkil and Reva S. Sagitullin, A New Synthesis of the Pyrolle Ring, Tetrahedron Letters, Vol. 34, № 37, pp. 5967-5968, 1983) и новый подход к системе метациклофана (см. Galina P. Shkil and Reva S. Sagitullin, A New Route to the Metacyclopheane System, Tetrahedron Letters, Vol. 35, № 13, pp. 2075-2076, 1994.)

В научный коллектив кафедры входят почти все преподаватели, в числе которых 3 кандидата химических наук, 5 штатных сотрудников НИСа и 3 аспиранта. Этот коллектив владеет всеми приёмами и методами тонкого органического синтеза, единственный в Омске способный решать синтетические задачи практически любой сложности.

В ближайшее время, не позднее 1995 года, подготовить к защите две кандидатские диссертации. В дальнейшем выпускать по одному кандидату наук в год. И главное, завершить написание монографии, в которой будут систематизированы все важнейшие результаты по исследованию новой реакции.

В ближайшее время, не позднее 1995 года, подготовить к защите две кандидатские диссертации. В дальнейшем выпускать по одному кандидату наук в год. И главное, завершить написание монографии, в которой будут систематизированы все важнейшие результаты по исследованию новой реакции.

УЧЕНЫЕ ДОСУГИ

Длина экватора Земли — 1400 километров

В зале ожидания небольшой железнодорожной станции «Тайга» в Кемеровской области висит пара электронных часов, причём те, что висят на восточной стене, показывают на две секунды больше, чем часы на западной стене. Разность хода «восточных» и «западных» часов, по результатам многолетних наблюдений, постоянна и не зависит от времени суток, сезона года, погоды, положения планет и светил на небесном своде. На эту разность не повлияли многочисленные переходы на летнее время и обратно, отмена декретного времени и его повторное введение, распад СССР, а также разделение Западно-Сибирской железной дороги на две самостоятельные дороги: собственно Западно-Сибирскую и Кемеровскую, под юрисдикцию последней и попала ст. «Тайга» с её железнодорожным вокзалом, залом ожидания и часами в нём. Таким образом, разность хода часов можно принять за константу, связанную с вращением Земли вокруг своей оси.

Уместно напомнить, что такое поведение вокзальных часов на ст. «Тайга» не есть что-то аномальное. В своё время О. Бендер с И.М. Воробьяниновым обратили внимание на разность показаний часов вокзалов на Каланчёвской площади Москвы: Октябрьского — 10.05, Ярославского — 10.00, Рязанского — 9.55. К сожалению, О. Бендер, не получивший фундаментального естественного образования к началу первого реконструктивного периода, не сумел сделать правильного вывода о причинах этого явления.

Итак, учитывая, что ширина зала ожидания на ст. «Тайга», на противоположных стенах которого висят означенные часы, равна 108 кафельным плиткам (желающие снова могут пересчи-

тать), а разность хода часов равна 2 секунды, принимая во внимание географическую широту места положения часов 56 градусов (незначительным различием в широте «восточных» и «западных» часов пренебрегаем) и время кругообращения Земли 24 часа, путём простейших тригонометрических вычислений получаем радиус Земли (в первом приближении считая её сферой): 1327909 кафельных плиток. В системе СИ это будет 227,5 км, поскольку коэффициент пересчёта равен 0,71 м. Окружность Земли по экватору составляет 8343497 каф. пл. или 1418,4 км. Ошибка в данных вычислениях не может превышать 1,0 км.

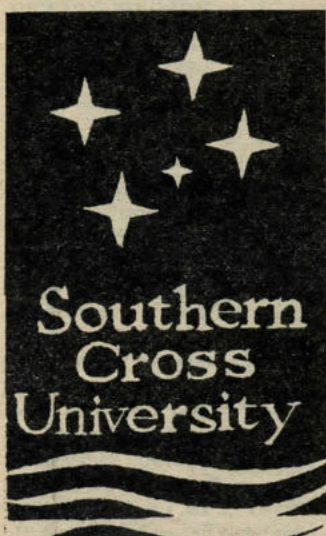
Считаем необходимым полученные параметры Земли внести во все астрономические и географические справочники, а также в учебники и энциклопедии. Кроме того, надеемся, что полученным методом, отличающимся простотой, повышенной надёжностью и высокой наглядностью, соперничающей с наглядностью маятника Фуко в Исакиевском соборе Санкт-Петербурга, заинтересует какой-нибудь научный союз или благотворительный фонд, который мог бы выделить крупный грант (в СКВ или рублях), а мы, в свою очередь, полностью его изведём на дополнительные, ещё более точные измерения параметров Земли настоящим методом. С этой целью готовы посетить вокзалы городов дальнего зарубежья, осмотреть Биг Бен и кое-что в Париже.

Б. ПРЯЛКИН, доцент кафедры органической химии ТГУ, **П. ДВОРКИН**, доцент кафедры программного обеспечения ОмГУ.

«Химия и жизнь», № 4 за 1994 год.

ЛАБОРАТОРИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ

открыта в ОмГУ с 1 января 1995 г. Заведующим её назначен декан исторического факультета А.И. Петров, его заместителем — декан физического факультета В.И. Струнин, то есть самые заинтересованные в этом лица. Именно их усилиями с успехом прошло тестирование школьников в апреле, были разработаны предметные тесты. Сейчас лаборатория готовится к новому тестированию, которое тоже состоится в апреле.

*Под
Южным
Крестом*

В самый канун Нового года мне довелось побывать в Университете штата Южный Уэльс Австралии. На нашу информацию о разработке программы «Бакалавр коммерции» откликнулись многие университеты мира, но деловую инициативу проявили лишь университет штата Мэн и названный выше. Официальная часть моей поездки, оплаченной из коммерческих средств отделения коммерции экономического факультета, заключалась в подписании протокола о намерениях двух университетов осуществлять студенческие и преподавательские обмены и совместно заниматься поиском источников финансирования для этих самых обменов. Австралийский университет имеет возможность получить средства от своего федерального правительства на эти цели. К сожалению, у меня нет даже проблеска надежды получить что-то от нашего федерального правительства. Единственный реальный источник — внебюджетные средства тех учебных подразделений, которые, во-первых, имеют эти средства в достаточном количестве, а, во-вторых, примут решение участвовать в совместных проектах.

Официальные церемонии состоялись и даже были показаны в программе новостей по местному телевидению. Кроме протокола о намерениях, удалось согласовать и подписать ещё два документа. Подписано соглашение об организации методической помощи и консультаций для создания на экономическом факультете ОмГУ программы подготовки специалистов в области применения информационных технологий в бизнесе и исследованиях рынка. Наш австралийский партнёр имеет достижения в этой прикладной области экономического образования и, если можно так выразиться, экспортирует их в страны азиатско-тихоокеанского региона. Предполагается, что новая программа войдёт составной частью в учебный план подготовки бакалавров коммерции.

Также подписан протокол о намерениях создать совместную магистерскую программу в области делового администрирования, так называемую программу MBA (master of business administration). Во время пребывания в г.Лисмор, где находится основной кампус университета, мне удалось достаточно подробно изучить австралийский вариант программы MBA. Гостеприимные хозяева предложили мне очень насыщенный план работы. Думаю, что за неполных две недели выполнил программу трёхмесячной стажировки, не меньше. К этому, безусловно, располагала высокая точность и «королевская вежливость» принимающей стороны, выраженная в том, что все встречи и беседы начинались и заканчивались в точно назначенный срок.

Сам университет, носящий поэтическое название «Southern Cross University», то есть Университет Южного Креста, находится в 30 километрах от мыса Байрона, самой восточной точки континента. Он молод, немного старше нашего, и очень мобилен в развитии. Об этом говорят даже специальности, которые можно получить на его семи факультетах. Меня принимал

факультет бизнеса и информационных технологий. Остальные шесть — это факультеты изобразительного искусства; современной музыки; культуры аборигенов; спортивной медицины; управления туризмом; прикладных наук. Да и студентов там примерно столько же, сколько и у нас — около четырёх тысяч. Учатся здесь японцы, африканцы, китайцы — полный интернационал. И, как считают наши австралийские коллеги, время работает сейчас на малые университеты, учебным заведением в несколько десятков тысяч студентов сложно управлять. Кратко это можно выразить русской поговоркой — взять «не числом, а умением».

Что же касается самой Австралии, точнее штата Новый Южный Уэльс, то это райский уголок Земли, быть может, единственный. Зимняя температура плюс 20, летняя — плюс 30-35. Растут все мыслимые фрукты и овощи в изобилии. Лучшее в мире сельское хозяйство. Качество и стиль жизни такие же, как в Америке или Англии. С той разницей, что нет загрязнения среды и преступности.

Что ещё понравилось? Независимость австралийцев, их национальная гордость — так, например, ездят только на автомобилях своей марки «холден»; принципиально не принимают телепрограмм по спутниковой связи из Европы и США. Четыре своих телекомпании работают не просто на высоком, а высочайшем информационном уровне. Знаний о нашей стране, во всяком случае о состоянии её экономики, тоже вполне достаточно.

Надеюсь, что мы продолжим сотрудничество с этим вузом, тем более что его ректор, профессор и композитор Барри Каннингэм собирается посетить с визитом Омск не позднее мая текущего года.

В.ЧУХЛОМИН,
проректор по
коммерческой работе.

SOS!

ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ!

Мы встретились с ним у Юбилейного моста, как раз напротив часовни. Обычный парень: норковая шапка, кожаная куртка — в общем, прилично одетый. Лет семнадцать-восемнадцать. Красное, точно с похмелья, лицо и глаза, как холодец. Зрачков почти не видно. Руки зябко засунуты в карманы, хотя на улице тепло и пронзительно ярко светит солнце.

— Ребята, где здесь ханки можно достать? — Нервный, срывающийся голос.

Мы знаем, что такое ханка. Это страшнее героина. Ханку везут из Казахстана, из Китая — отовсюду, где тепло и сухо. Это самое дешёвое и сильное, что могли придумать наши подпольные химики. Одного шприца хватает человек на пять-шесть, и каждый день кто-нибудь из них умирает: передозировка, заражение, воздух, попавший в вену... Некоторые просто не выдерживают, ломки и вешаются. Врут киношники, показывая избавление от наркоты; человек, севший на ханку — мёртвый человек.

— Извини, парень, мы не местные. Может, где-нибудь на рынке... — В его глазах невыразимое отчаяние и страх. Перед болью, которая будет мучить неделю, месяц, если не употребить дозу. Он плачет.

— Блин, мужики, три штуки на иглу не хватает. Займите, а? — Он не требует, он как нищий в переходе. Если сейчас у него не хватит денег, он может убить или броситься с моста. Мы поглядываем на перила и выгребаем мелочь.

— Спасибо, братва, век не забуду. А может, вместе?

— Нет, как-то не хочется.

— Ну и ладно, бывайте. — Он куда-то исчезает.

Сегодня мы его вернули к жизни, а завтра? Никто не хочет встретиться с ним. Такие, как он — дно нашей жизни, наше зеркало, наша беспокойная совесть. Мы ходим по их костям, глядя сверху вниз, и бессовестно блестя крест восстановленной нами часовни.

М.КАЦАЛ, Д.КУЗЬМИН.

КОМАНДА «МОЛОДОСТИ» НАШЕЙ

Фоторепортаж из профилактория ОмГУ

В.Гомбалевской и Е.Козыревой.

Начнём репортаж с радости по поводу того, что наша столь любимая студентами «Молодость» не утонула в волнах перестройки и следующего за ней периода вхождения в рынок. «Вросла» она туда путём передачи её в собственность научно-образовательному фонду (НОФ), но рыночные изменения, если и произошли, то отнюдь не в худшую сторону. Да, в X раз повысились цены, но где они остались прежними! Главное то, что профилакторий сохранил свою основную функцию — оздоровительную. По-прежнему отлично работают все аппараты в физиокабинете. В 3-4 дня уничтожают ОРЗ и бронхит кварцеванием, УВЧ, ингаляционными процедурами, электрофарезом. Расстроенный во время сессии сон восстанавливает аппарат электрона, токи д'Арсонвалля, массаж — простой и подводный — избавит от радикулита и остеохондроза, ревматических болей. Старшая медсестра здесь очень опытная — все знают Ольгу Дмитриевну Чернову. Помогут справиться и с гастритом, и с простудами «ниже пояса». И всё это — «без отрыва от производства»: процедуры начинаются с 15.00, терапевт Александр Семенкин и массажист Алексей Гранкин работают с 18.00.

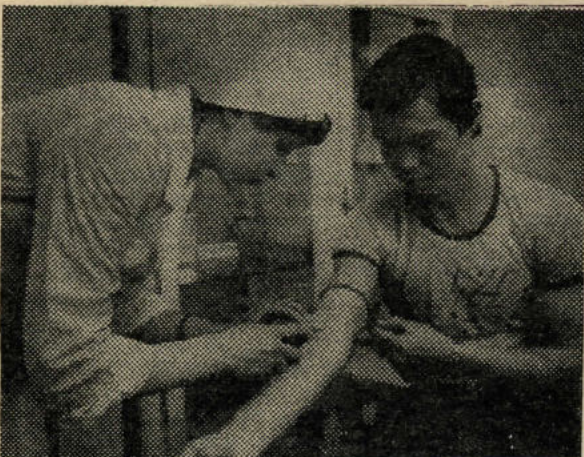
Зуб болит? Вот здесь, правда, посложнее: стоматолог Сергей Александров работает за дополнительную плату. Но зато расценки самые низкие в городе, а возможности большие: пломбирование новейшими материалами, постановка мостов и коронок. Здесь же ведёт приём и врач редких для Омска специальностей — гоме-

опат и хиропрактик (тоже платные услуги).

Двух-трёхместные комнаты, где не слышно шума городского (и это тоже плюс в наше время), к сожалению, часто пустуют. А ведь здесь тридцать мест, где раньше во время сессии селились целой группой — и городские, и общежитские. Путёвка на 24 дня на сегодня стоит 165 120 рублей, однако по своевременно оформленным заявлениям деканаты из средств социальной защиты могут оплатить до 90 процентов стоимости. В стоимость, само собой, входит гарантированное трёхразовое питание, которое в феврале будет осуществляться в излюбленном студенческом кафе «Визит» (под университетской столовой). Сразу предупредим, что цена путёвки тогда возрастёт тысяч на 15, но и обеды будут «визитскими» — вкусными. Кроме питания, НОФ решает сейчас и другую проблему — восстановление душевых в комнатных блоках. Вот тогда уж действительно будут все удобства: живи — не хочи (и это тоже не за горами).

Итак, 30 мест... «Но ведь раньше, — поправят старожилы «Молодости», — их было 60?» Остальные тридцать — университетская гостиница, в которой, представьте, тоже есть места. Поселиться сюда можно всего за 2780 рублей в сутки на практически неограниченное количество дней. В январе здесь жили заочники, ну, а сейчас можно подумать о проживании тем, кому не хватило мест в общежитии. «Милости просим!» — приглашает директор профилактория-гостиницы Ольга Леонидовна Семенкина (снимок внизу).

В общежитии №2 ОмГУ вас всегда пострижет, причешет, побреет, покрасит волосы мастер-модельер Татьяна Крыжановская (часы работы - 14.00 - 19.00, кроме субботы и воскресенья).

Оказывается, наш автор — прозаик Мария Савченко, первокурсница филфака, пишет и стихи, но только на английском языке. Их перевёл для нашей страницы Дмитрий СОСНОВ.

You leave me, you leave...
Let so, but believe,
I'll stop waiting never:
I loved you for ever.
It's snowing again,
You're going again.
I stay and know:
You won't come, no.

Do you like a wedding music?
Let just fair golden candles,
Let she looks at you in silence
As when was a child amusing.
But some women are not taming —
Now mermaid she is naming;
She is seen in dark of main
To the symphony of rain.

Ты покидаешь меня опять...
Пусть будет так, но поверь:
Не перестану тебя я ждать —
Открытой оставлю дверь.
Опять поздним вечером снег идёт,
И лампы настольной мне скажет свет:
Любовь — это счастье наоборот —
Ты не вернёшься, нет.

Ты любишь музыку венчания,
Когда едва горит свеча.
Когда ОНА глядит в молчании
На золото тонкого луча.
Но, прирученью не подвластная,
ОНА русалкою уйдёт
Туда, где море синепластое
Волной холодной берег бьёт.
Туда, где слышится негромкая
В ночи
Симфония дождя,
ОНА уйдёт последней тропкою
Туда, где больше нет
ТЕБЯ.

Юлия КОНЕВА, Я-41

Август

Холодно так стало вечерами!
Осень — как же так? — не за горой.
Очень просто мы расстались с Вами
(Все не смею говорить «с тобой»).

Звёзды стали мельче, отдалились,
Непрестанно, грустно дует ветер.
Мы друг друга уважать не
научились,
Но счастливей нет меня на свете.

Снова скоро зарыдаёт небо,
Будет грустно, мрачно, грязно,
сыро.
Будь счастливым, с кем и где бы
не был!
Оставайся вечно центром мира.

Анатолий СТЕКЛОВ.

ДОМ

Я хочу рассказать вам об одном очень странном случае. Недоумение и горечь — вот что я каждый раз испытываю, вспоминая все происшедшее.

В один из своих последних приездов в NN я остановился у своих давних знакомых. Многолетние хозяева были рады всякому гостю, а со мной они всегда были особенно приветливы. Три дня спустя должен был я ехать.

Во дворе я заметил строителей. «Велик дом, а все места не хватает, — сказал мне тогда хозяин, — через пару лет вот приезжайте — то ли еще увидите».

И впрямь, года через три довелось мне снова побывать в том городе. Я вспомнил о приглашении и решил зайти. Но, надеясь на свою память, в конце концов залпу-

тал. Дом, я был уверен, находился где-то рядом, но какие-то заборы все преграждали мне путь. Соседи, наконец, указали мне дорогу, но не ту, по которой я ехал тогда, другую: узкую, окольную, всю поросшую бурьяном. Показались и дворовые постройки, их, пожалуй, стало больше. Но, Боже мой, каким предстал передо мной сам дом! Заколочены окна, стены кое-где обрушены. Внутри ни души, пол разобран, голые стены. Через обвалившуюся крышу залетал снег.

Мне пришлось в голову обойти дом вокруг. Одно крыло было цело. Здесь жили, но новые хозяева как будто и слухом не слышали о прежних. «Мы тут совсем недавно. Сняли вот, что подешевле. Вы во дворе спросите — они здесь дольше нас живут.»

Я долго бродил от постройки к постройке, желая узнать правду. Многие пустовали. Из прежних слуг я не

встречал никого. Говорили что-то о пожаре, о повальной эпидемии, о каких-то неслыханных бедствиях, но толком ничего никто не знал.

Я еще раз взглянул на то, что было когда-то домом. Что произошло с его обитателями? Как могло все так измениться за эти несколько лет? Соседи или действительно ничего не знали, или не хотели ничего говорить.

С тяжелым сердцем уезжал я из NN. Но как-то раз, еще несколько лет спустя, совсем в другом городе, мне наконец повезло. Я гостил у дальних родственников. В передней я заметил старика слугу, смутно показавшегося мне знакомым. Несколько дней я проходил мимо, он тоже не обращал на меня внимания, всегда сидя, опустив голову. Я не замечал, чтобы ему давали какую-то работу. Наконец, когда настало время уезжать, я вдруг вспомнил — он был хозяйским камердине-

ром. Вспомнил не сразу — когда-то это был крепкий, широкоплечий мужчина, а теперь — весь почти седой, его руки дрожали.

— Ты ли это? Что случилось с домом, где твои господа?

Тот молчал, низко опустив голову.

— Он ничего вам не скажет, он немой. Взяли из милости. Иногда в чем и поможет.

Я прекратил свои расспросы и вгляделся в этого человека. Немой? Разве тот был немой? Может быть, я ошибся? Но нет, кажется, теперь и он узнавал меня. Он смотрел мне прямо в глаза. Я видел, как он мучается, пытается вымолвить хоть слово. Его губы чуть шевелились, как будто он собирался что-то сказать, но никак не мог найти нужных слов. Яснее любых слов были его глаза. Отчаяние и боль читались мне в них.